

Научная статья
УДК 343.985
doi: 10.17223/15617793/519/26

Модели расследования наркоторговли в сети Darknet: опыт Российской Федерации, Китая и рекомендации по применению во Вьетнаме

Ван Хунг Тью¹, Тхи Хуен Чанг Нгуен²

¹ Университет Тон Дык Тханг, Хошимин, Вьетнам, chuvanhung@tdtu.edu.vn

² Коллегия адвокатов города Хошимина, Федерация адвокатов Вьетнама, Хошимин, Вьетнам, tranglawyer72@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются и сравниваются модели расследования наркоторговли в Российской Федерации и Китае, выявляются их ключевые элементы и механизмы функционирования, а также анализируются факторы, обеспечивающие их эффективность. На основе полученных результатов формулируются рекомендации по применению и адаптации наиболее успешных элементов данных моделей к условиям Вьетнама. Исследование опирается на качественный метод, анализ нормативных и организационных документов, а также сравнительно-правовой подход, что позволяет не только выявить преимущества межведомственных моделей расследования в России и Китае, но и определить существующие ограничения правовой базы и технического потенциала Вьетнама.

Ключевые слова: Darknet, наркотики, расследование, анонимная сеть, блокчейн, криптовалюта, киберпреступность, Россия, Китай, Вьетнам

Для цитирования: Тью Ван Хунг, Нгуен Тхи Хуен Чанг. Модели расследования наркоторговли в сети Darknet: опыт Российской Федерации, Китая и рекомендации по применению во Вьетнаме // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 519. С. 211–223. doi: 10.17223/15617793/519/26

Original article
doi: 10.17223/15617793/519/26

Models for investigating drug trafficking on the "darknet": Experience of the Russian Federation, China, and recommendations for application in Vietnam

Van Hung Chu¹, Thi Huyen Trang Nguyen²

¹ Ton Duc Thang University, Ho Chi Minh City, Vietnam, chuvanhung@tdtu.edu.vn

² Vien An Law Firm, Ho Chi Minh City Bar Association, Vietnam Bar Federation, Ho Chi Minh City, Vietnam, tranglawyer72@gmail.com

Abstract. This article investigates the issue of drug trafficking on the darknet in Vietnam and analyzes criminal investigation models in the Russian Federation and China for combating this type of crime. The study aims to highlight the current situation and challenges in investigating drug crimes on the darknet in Vietnam, while proposing solutions to improve the legal framework, enhance investigative capacity, and expand international cooperation. The article employs a comprehensive research approach, combining analytical methods, international comparison, case studies, and expert surveys. The study reveals that drug crime investigations on the darknet in Vietnam face significant limitations due to the absence of a complete legal framework, particularly concerning authority for collecting anonymous data and regulating cryptocurrency transactions. In contrast, the investigative models of the Russian Federation and China have proven effective in combating drug trafficking on the darknet, thanks to the application of advanced technologies such as blockchain analysis, Tor surveillance, and other digital forensic techniques. These measures not only facilitate tracing cryptocurrency flows but also support monitoring online criminal behavior. The article analyzes the difficulties Vietnam faces in investigating drug crimes on the darknet, including gaps in the legal system, limited technical capacity, and insufficient coordination among law enforcement agencies. The research indicates that while Vietnam has made significant efforts to dismantle large drug networks, the absence of specialized units for analyzing darknet criminal behavior data and experts in blockchain and Tor forensics has substantially diminished investigative effectiveness. Based on the research findings, the article proposes three main solution groups. First, Vietnam needs to refine its legal system by adding provisions for special investigative measures related to darknet crimes, such as monitoring blockchain financial transactions and authorizing access to personal data in exceptional cases. Second, specialized centers for analyzing darknet criminal behavior data should be established, equipped with advanced technical tools, and staff trained in forensic techniques. Third, international cooperation should be strengthened, particularly with organizations such as Interpol, Europol, and law enforcement agencies in the Russian Federation and China, to share information, learn advanced investigative methods, and participate in international anti-drug trafficking initiatives. The article concludes that to effectively combat drug trafficking on the darknet, Vietnam needs to establish a comprehensive investigative model combining a refined legal framework, advanced technical capacity, and international cooperation. Legal reforms, enhanced investigative capabilities, and improved coordination among authorities will help Vietnam better address the national security challenges posed by drug trafficking on the darknet.

Keywords: darknet, drugs, investigation, anonymous networks, blockchain, cryptocurrency, cybercrime, Russia, China, Vietnam

For citation: Chu Van Hung & Nguyen Thi Huyen Trang. (2025) Models for investigating drug trafficking on the "darknet": Experience of the Russian Federation, China, and recommendations for application in Vietnam. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 519. pp. 211–223. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/519/26

Введение

Стремительный прогресс информационных технологий и Интернета за последние два десятилетия создало огромные возможности для социально-экономического развития, но одновременно открыло новые пространства для преступной деятельности. Среди них незаконный оборот наркотиков в анонимной сети «Darknet» стал особенно серьёзным вызовом национальной безопасности, требующим от государств применения совершенно новых по сравнению с прошлым методов расследования и противодействия. Darknet с его децентрализованной структурой и высокой степенью анонимности, обеспечиваемой такими инструментами, как *Tor*, *I2P* или *ZeroNet*, превратился в идеальную среду для незаконной торговли наркотиками, где преступники могут осуществлять сделки без прямого контакта и с минимальной возможностью отслеживания [1].

Согласно докладу Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) за 2024 г., рынок наркотиков в Darknet растёт быстрыми темпами, а общий объём сделок ежегодно оценивается в 1 млрд долл. США. Особенно широкое использование криптовалют, таких как *Bitcoin* и *Monero*, в этих операциях значительно усложняет и затрудняет работу по расследованию и отслеживанию финансовых потоков, связанных с деятельностью наркосиндикатов и преступных группировок. Система так называемого *dead drop* (тайные закладки), заключающаяся в сокрытии наркотиков в общественных местах без личного контакта между продавцом и покупателем, стала одним из способов доставки, что делает выявление и пресечение подобных преступлений крайне затруднительным [2. С. 5–18].

Во Вьетнаме, несмотря на отсутствие полных официальных данных о масштабах наркоторговли в Darknet, недавние уголовные дела указывают на тревожную тенденцию к росту этой формы преступности. Так, в 2023 г. Главное таможенное управление Вьетнама зафиксировало и пресекло 543 нарушения таможенного законодательства, среди которых было немало дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, перевозимых почтовыми отправлениями с признаками заказов через онлайн-платформы. Особенно показательным стал случай транснационального наркопреступления в провинции Фу Tho, Вьетнам, в 2024 г., когда к уголовной ответственности было привлечено 73 обвиняемых. Дело продемонстрировало высокий уровень изощрённости и опасности использования социальных сетей *Zalo*, *Messenger*, *Telegram* и других, для координации всей деятельности по сбыту наркотиков в сочетании с переводами денежных средств через банковские счета [3].

В условиях, когда преступники, занимающиеся наркоторговлей, постоянно меняют способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, изучение опыта государств, уже выработавших эффективные модели расследования, становится крайне необходимым. Так, Россия, успешно ликвидировавшая в 2022 г. крупнейший на тот момент наркорынок Darknet – Hydra (годовой оборот в 2020 г. составил 1,3 млрд долл. США, количество клиентов – 17 млн человек), наглядно продемонстрировала эффективность специализированной модели расследования [4]. Межведомственная система расследования в России, включающая Роскомнадзор, ФСБ, МВД и специализированные подразделения по борьбе с наркотиками, применяла современные технические меры, такие как система мониторинга «СОМ-3», технология Oculus для автоматического анализа онлайн-контента, а также методы *blockchain*-аналитики для отслеживания движения криптовалют.

Аналогично Китайская Народная Республика выстроила интегрированную модель расследования с тесным взаимодействием Министерства общественной безопасности, Бюро по борьбе с наркотиками, Главного таможенного управления и криптографических технических подразделений. Применение искусственного интеллекта (ИИ) и технологий анализа больших данных *big data* для мониторинга онлайн-активности позволило КНР эффективно выявлять и пресекать деятельность сетей по производству и продаже прекурсоров наркотиков за криптовалюту. По данным TRM Labs, в 2023 г. китайские предприятия по производству прекурсоров получили свыше 26 млн долл. США в криптовалюте, что на 600% превышает показатели 2022 г. [5].

Во Вьетнаме, однако, система расследования наркопреступлений в Darknet всё ещё имеет существенные ограничения. По оценкам экспертов, одним из ключевых препятствий является отсутствие чёткой законодательной базы, регламентирующей расследование преступлений в анонимной сети и использование криптовалют. Ограниченные технические возможности, нехватка специализированных подразделений по цифровому профилированию преступников, а также недостаточно отлаженный механизм межведомственного взаимодействия между Министерством общественной безопасности, прокуратурой, Министерством информации и коммуникаций и таможенными органами приводят к тому, что фактическая эффективность борьбы остаётся ниже ожидаемого уровня. Примечательно, что из 102 крупных наркодел, раскрытых в 2024 г., 7 были связаны с Darknet, однако ни одно из них не было завершено на основе доказательств, полученных из сети *Tor*. Это наглядно указывает на серьёзный дефицит специализированных навыков и инструментов в данной сфере [6].

Практика показывает, что незаконный оборот наркотиков в Darknet – это не только техническая проблема, но и вызов для всей системы права, институтов и возможностей обеспечения законности. Быстрый рост и появление всё новых видов синтетических наркотиков на чёрном рынке, всё более сложное применение технологий шифрования и анонимизации, а также развитие новых моделей организации преступных сообществ требуют срочного совершенствования методов расследования. В условиях, когда Вьетнам переживает масштабную цифровую трансформацию и активно интегрируется в мировое сообщество, формирование эффективной модели расследования преступлений, связанных с незаконной торговлей наркотиками в Darknet, становится не только неотложной задачей органов правопорядка, но и стратегическим вопросом национальной безопасности.

Методология исследования

Исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ, международно-сравнительный метод, кейс-стади и экспертные опросы, с целью оценить состояние наркопреступности в сети Darknet во Вьетнаме, изучить эффективные модели расследования, реализованные в России и Китае, выявить существующие проблемы и выработать предложения по их устранению.

Метод анализа правовых текстов применяется для оценки вьетнамской нормативной базы, регулирующей расследование преступлений в анонимной сети и использование криптовалют, с выявлением пробелов и сравнением с законодательством России и Китая. Особое внимание уделяется УПК Вьетнама 2015 г. с редакцией 2025 г. и его регулированию расследования, отслеживания преступлений в сети и операций с криптовалютой.

Метод кейс-стади используется для изучения уголовных дел, связанных с наркопреступлениями в Darknet, во Вьетнаме, России и Китае. Рассматриваются примеры ликвидации рынка Hydra и специальных операций в Китае для выявления эффективных технических и правовых мер, особенно в области отслеживания криптовалютных транзакций и онлайн-мониторинга.

Международно-сравнительный метод позволяет сопоставить модели расследования, определить передовые подходы и организационные решения, включая системы мониторинга, анализ blockchain и цифровые методы расследования, с формированием рекомендаций для Вьетнама.

Также анализируются статистические и отчетные данные компетентных органов для выявления тенденций и оценки текущего состояния преступности. Такой подход обеспечивает всестороннюю оценку ситуации и выработку рекомендаций по совершенствованию законодательства, повышению следственного потенциала и расширению международного сотрудничества.

Основная часть

Darknet, или так называемая тёмная сеть, представляет собой часть Интернета, недоступную через обыч-

ные браузеры и требующую специального программного обеспечения для подключения. В отличие от *Deep Web* – глубинного интернета, включающего веб-сайты, не индексируемые стандартными поисковыми системами, Darknet изначально создавался для обеспечения высокой анонимности и безопасности. Наиболее распространёнными в настоящее время сетями Darknet являются *Tor*, *The Onion Router*, *I2P*, *Invisible Internet Project* и *ZeroNet*, при этом *Tor* занимает абсолютно доминирующее положение – более 80% всего трафика Darknet в мире приходится именно на него [7. P. 2419–2440; 8. P. 14]. Механизм функционирования Darknet основан на принципе многоуровневой маршрутизации (*onion routing*), при которой данные шифруются в несколько слоёв и передаются через цепочку случайно выбранных узлов-ретрансляторов, прежде чем достигнуть конечного пункта назначения. Этот процесс делает крайне затруднительным отслеживание источника и получателя данных, создавая идеальную среду для противоправной деятельности. Согласно исследованию Манчестерского университета, Великобритания, в сети *Tor* в любой момент времени активно около 65 тыс. адресов «.onion», из которых, по оценкам, 15–20% обслуживают незаконную коммерческую деятельность.

В исследовании А.Г. Александрова и А.А. Сафронова [9. С. 156–160] отмечается, что «главная цель Darknet – предоставить пользователю возможность действовать в режиме “анонимности”, однако сами пользователи используют анонимную сеть для совершения противоправных деяний различными способами. К таковым относятся: торговля наркотическими средствами и психотропными веществами, оружием и боеприпасами; купля-продажа поддельных документов и торговля людьми; предоставление услуг по заказным убийствам; продажа персональных данных, незаконно полученных хакерами, в обмен на денежное вознаграждение. Следует отметить, что рынок наркотиков в Darknet функционирует по схеме, схожей с легальными электронными торговыми площадками, предоставляя такие возможности, как система отзывов о товарах, рейтинг продавцов, клиентское обслуживание и даже гарантийное обслуживание. Это создаёт серьёзную проблему для деятельности правоохранительных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков. Крупнейшие торговые площадки наркотиков в Darknet, такие как Hydra в России, Dream Market, Empire Market, имели сотни тысяч зарегистрированных пользователей и многомиллионные обороты. В частности, российская Hydra накануне своего закрытия в 2022 г. контролировала 80–90% всего объёма сделок по наркотикам в Darknet [10. P. 735–777].

Процесс купли-продажи наркотиков в Darknet, как правило, стандартизирован: покупатель заходит на торговую площадку через браузер *Tor*, создаёт учётную запись с вымышленными данными, просматривает каталог товаров, оформляет заказ и оплачивает его с помощью криптовалюты (в основном Bitcoin или Monero). Доставка осуществляется двумя основными способами: почтовыми отправлениями (наиболее распространены на западных рынках) или через систему

dead drop – главным образом в России и некоторых странах Восточной Европы. Последний метод особенно опасен, так как позволяет завершить сделку в течение нескольких часов без прямого контакта между продавцом и покупателем.

С географической точки зрения, активность в сфере наркоторговли в Darknet распределена неравномерно. Россия занимает второе место в мире по уровню использования Darknet, обеспечивая 15% всего мирового трафика Tor. Примечательно, что, в отличие от традиционной модели в западных странах, где Darknet остаётся вспомогательным каналом сбыта наряду с привычными уличными методами, в России система *dead drop* стала основным способом работы преступников – на практике продажа наркотиков непосредственно на улице практически исчезла.

Ситуация с наркопреступностью в Darknet в Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, демонстрирует тревожную тенденцию к росту. Уникальное географическое положение Вьетнама – близость к Золотому треугольнику, протяжённая граница с Китаем, Лаосом, Камбоджей и обширная береговая линия – превращает страну как в конечный пункт, так и в важный транзитный узел международной наркоторговли. Согласно отчёту УНП ООН, Вьетнам является не только рынком сбыта, но и центром транзита синтетических наркотиков из Золотого треугольника в Австралию, Новую Зеландию, Южную Корею, Японию и другие государства [11. Р. 206–214].

Особую обеспокоенность вызывает появление новых методов сбыта наркотиков через Darknet во Вьетнаме. Так, в сентябре 2023 г. Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, в ходе операции в Ханое выявил использование биткойнов для покупки синтетического каннабиса в Китае с последующим добавлением его в жидкости для электронных сигарет с целью продажи через Интернет. Это указывает на опасную комбинацию новой технологии – криптовалюты, нового продукта – электронные сигареты, и нового канала сбыта – социальные сети, электронная коммерция, создающую беспрецедентные вызовы для борьбы с наркопреступностью во Вьетнаме [12].

Статистика правоохранительных органов Вьетнама за 2024 г. свидетельствует о росте масштабов и усложнении структуры наркопреступлений. Полиция по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, пресекла около 30 тыс. преступлений, задержала более 51 тыс. лиц и изъяла тонны наркотических средств различных видов [13]. Характерной стала тенденция использования социальных сетей и зашифрованных мессенджеров для управления незаконным оборотом наркотиков – преступники активно используют *Zalo*, *Messenger*, *Telegram* для связи, а также банковские переводы для расчётов. Это размывает границы между традиционной наркопреступностью и киберпреступностью, требуя принципиально новых и более эффективных методов расследования.

Имея многолетний опыт борьбы с организованной наркопреступностью, особенно в условиях стремительного развития цифровых технологий, Россия выстроила достаточно полную правовую, техническую и

организационную систему расследования, достигнув значительных успехов в выявлении, отслеживании и ликвидации крупных сетей сбыта наркотиков. Показательным является уголовное дело, связанное с трансграничной сетью наркоторговли через платформу Hydra [4], в рамках которого Московский областной суд приговорил С. Моисеева – признанного организатора и руководителя крупного преступного сообщества, занимавшегося производством и сбытом наркотиков через анонимную сеть, – к пожизненному лишению свободы. В период с 2015 по 2018 г. Моисеев организовал деятельность подпольных лабораторий в России и Белоруссии по производству синтетических наркотиков и создал систему распределения по схеме *dead drop*, обеспечивающую полную анонимность сделок.

Расследование, инициированное МВД России в 2016 г. при содействии компетентных органов Федеративной Республики Германия, позволило изъять более 1 т наркотиков и криптовалюту на сумму около 25 млн долл. США, а также получить данные с зарубежных серверов. Кроме Моисеева, 15 участников сети получили сроки от 8 до 23 лет лишения свободы. Дело наглядно демонстрирует высокий уровень технической оснащённости, организованности и трансграничного масштаба наркопреступности в Darknet, а также значительные усилия российских правоохранительных органов по применению современных методов цифрового расследования и развитию международного сотрудничества для противодействия нетрадиционным угрозам безопасности в киберпространстве.

Россия разработала одну из наиболее передовых в мире моделей расследования наркопреступлений в Darknet, основанную на комплексной системе мониторинга Интернета и тесном взаимодействии правоохранительных органов. Модель не только отвечает техническим вызовам, но и создаёт особую правовую и институциональную базу для работы с анонимными сетями. Система расследования в России построена на межведомственном принципе с участием специализированных структур. Роскомнадзор – орган, контролирующий средства массовой информации и Интернет, – играет ключевую роль в мониторинге и выявлении противоправной активности в Darknet, эксплуатируя платформу *Oculus* – автоматизированную систему мониторинга, использующую искусственный интеллект и технологии компьютерного зрения для обнаружения незаконного контента, включая наркоторговлю. ФСБ РФ применяет систему *СОПМ-3* – национальный инструмент интернет-мониторинга, способный собирать и анализировать данные от всех интернет-провайдеров в стране. Эта система позволяет не только отслеживать трафик, но и анализировать метаданные, выявлять поведенческие модели и даже прогнозировать противоправные действия. Комбинация СОПМ-3 и инструментов *blockchain*-аналитики обеспечивает высокоточное отслеживание движения криптовалют, даже при использовании сервисов «микширования» для сокрытия источника транзакций. В составе МВД РФ действует специализированное подразделение по расследованию кибер- и наркопреступлений с сотрудниками, прошедшими специальную подготовку по *blockchain forensics*

и *Tor forensics*. Особенностью российской модели является интеграция технических специалистов непосредственно в следственные группы, что сокращает время обработки технической информации и повышает эффективность работы.

Наиболее значимым успехом стало закрытие наркорынка Hydra в апреле 2022 г. как результат многолетнего международного расследования. Hydra, начавшись как площадка для сбыта наркотиков в Darknet, быстро превратилась в многофункциональную незаконную платформу с более чем 19 тыс. аккаунтов продавцов и примерно 17 млн пользователей, активно использовавшуюся для сделок с поддельными документами и фальшивыми деньгами. В 2019 г. на платформе было зарегистрировано 2,5 млн аккаунтов, а годовой оборот достигал 1,4 млрд долл. США, что свидетельствует о колоссальном масштабе теневой экономики. Расследование «Hydra» велось одновременно в России, Германии и США. В 2022 г. российские следственные органы установили местонахождение серверов «интернет-магазинов – Hydra» на территории Германии [14]. В отличие от западных рынков Darknet, Hydra использовала стандартизованную систему *dead drop*, задействуя сеть кладменов – закладчиков, что позволило превратить покупку наркотиков в столь же простой процесс, как заказ еды через доставочный сервис [15].

В ходе расследования применялись передовые технические методы: *blockchain*-анализ для отслеживания движения средств с биткоин-кошельков Hydra до криптобирж, что позволило установить реальную личность многих участников, а также анализ метаданных трафика Tor, приведший к изъятию серверов в Германии при содействии полиции ФРГ. Hydra представляла собой многоуровневую преступную организацию: от производителей наркотиков, владельцев магазинов и закладчиков до спортсменов – силового крыла, маркетологов и специалистов по PR. Эту модель позднее переняли преемники Hydra – Mega, Kraken, Blacksprut.

После ликвидации Hydra на российском рынке появились новые, более мелкие, но гибкие платформы, что указывает на ограниченность традиционной модели расследования в борьбе с «регенерацией» рынков Darknet [15]. Важным элементом российской модели являются специальные правовые (оперативно-розыскные) меры. Законодательство РФ (ст. 6, 7 и 8 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности) позволяет правоохранительным органам получать доступ к персональным данным, включая компьютерную информацию, без сложных судебных процедур, что повышает скорость и эффективность расследований. Однако определённые ограничения всё же существуют.

В исследовании Ш.Х. Гонова и А.В. Милованова [16. С. 26–34] «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сети Darknet» подчёркивается, что децентрализованный характер, мощное шифрование и абсолютная анонимность Darknet крайне осложняют расследование преступлений, особенно в условиях постоянного технологического прогресса и роста профессионализма киберпреступников. Авторы указывают на пробелы в действующем законодательстве,

включая отсутствие официального юридического определения термина «Darknet», задержки в обновлении методов цифрового расследования и недостаточную межведомственную координацию. Они предлагают закрепить в уголовном законодательстве чёткое определение сети Darknet, чтобы унифицировать правоприменительную практику, а также усилить контроль за использованием криптовалют и платформ *DeFi* как каналов отмывания средств и финансирования незаконной деятельности.

А.Г. Александров и А.А. Сафронов в работе «Использование сети Даркнет при подготовке и совершении преступлений» также отмечают отсутствие комплексного определения Darknet в уголовном законодательстве РФ, что осложняет квалификацию преступлений в этой среде. Они фиксируют недостаток технических ресурсов у правоохранительных органов, отсутствие у некоторых подразделений инструментов *blockchain*-аналитики, технологий отслеживания криптовалют и методов сбора информации в анонимных сетях, а также недостаточную межведомственную и международную координацию. В качестве решения предлагается: 1) закрепить официальное определение Darknet в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве; 2) повысить технический потенциал следственных органов путём обучения работе с анонимными «IP», анализу блокчейна и мониторингу глубоких слоёв сети; 3) создать действенный механизм межведомственного взаимодействия и расширить международное сотрудничество [9. С. 156–160].

С нашей точки зрения, российская модель расследования наркопреступлений в Darknet демонстрирует комплексный подход, интегрирующий технические, правовые и оперативные меры. Однако она не лишена ограничений, связанных с постоянной эволюцией наркорынка и более медленным обновлением законодательства по сравнению с практическими изменениями в характере преступности.

Это ставит вопрос о возможности адаптации данной модели в странах с иной политической и правовой системой. Данный аспект требует тщательного анализа при рассмотрении потенциала применения российской модели расследования в условиях Вьетнама с учётом институциональной и культурной совместимости, а также экономико-правовых и социальных особенностей страны.

Помимо значительного опыта России, Китай также выстроил модель расследования преступлений в анонимных сетях с рядом уникальных особенностей, особенно в условиях жёсткого контроля киберпространства и эффективного взаимодействия правоохранительных органов. Анализ китайского опыта позволяет глубже понять различные подходы к борьбе с этим видом преступности.

Китай разработал уникальную модель расследования наркопреступлений в киберпространстве, основанную на сочетании строгого контроля национальной интернет-инфраструктуры с применением передовых технических средств и широкого международного сотрудничества.

В отличие от модели РФ, сосредоточенной преимущественно на ликвидации уже сложившихся рынков Darknet, Китай реализует стратегию активной превенции, нацеленную на пресечение незаконной деятельности на стадии её формирования и строгий контроль за источниками поставок прекурсоров наркотиков.

Организационная структура расследований в Китае построена по принципу централизованного управления с Министерством общественной безопасности в качестве координирующего органа. В его системе Главное управление по борьбе с наркотиками выполняет функции общего координатора, а специализированные подразделения, такие как «Киберподразделение по противодействию наркотикам», ведут дела, связанные с киберпространством. Принципиальной особенностью китайской модели является тесная интеграция силовых структур с технологическими компаниями, что позволяет создать масштабную сеть мониторинга и оперативного вмешательства [17].

Одной из наиболее заметных черт китайской модели стало широкое использование искусственного интеллекта и анализа больших данных в следственной деятельности. Система мониторинга Китая способна анализировать поведение пользователей в сети, выявлять подозрительные транзакционные модели и даже прогнозировать незаконную активность. Особое значение имеет интеграция данных криптовалютных бирж с национальной системой идентификации личности, что обеспечивает высокую точность отслеживания операций даже при использовании методов анонимизации. В сфере blockchain-аналитики Китай инвестировал значительные ресурсы в разработку и внедрение передовых инструментов цифровой криминалистики. Согласно исследованию TRM Labs, с июня 2019 г. предприятия по производству прекурсоров наркотиков, базирующиеся в Китае, получили свои криптовалютные кошельки более 55,5 млн долларов США, причём основная часть этих средств была накоплена в 2022–2023 гг. [18]. Мониторинг и анализ этих финансовых потоков позволили китайским органам выявить и ликвидировать целый ряд сетей по торговле прекурсорами при содействии зарубежных партнёров.

Международное сотрудничество является ключевым элементом китайской стратегии. Так, программа «Оперативная группа – Taskforce Blaze» – совместная инициатива Федеральной полиции Австралии «AFP» и Государственного комитета по контролю за наркотиками Китая, действующая с 2015 г., привела к изъятию 28 т наркотиков и прекурсоров. Из этого объёма более 11 т наркотиков, предназначенных для отправки в Австралию, были перехвачены в Китае, что, по оценкам, спасло жизни около 592 гражданам Австралии [19]. Китай активно участвует и в международных учебных программах: в 2018 г. в Шанхае при содействии УНП ООН был проведён курс по расследованию и контролю за наркопреступностью в онлайн-среде с участием сотрудников Главного управления по контролю за наркотиками Министерства общественной безопасности Китая и представителей зарубежных антинаркотических органов. Это свидетельствует о том, что Китай не

только перенимает международный опыт, но и делится собственными знаниями и компетенциями.

В правовой сфере Китай установил строгие правила обращения с криптовалютой, включая полный запрет на криптовалютные транзакции с 2021 г. Однако поставщики прекурсоров продолжают использовать зарубежные каналы для получения оплаты в криптовалюте. В ответ на это Китай разработал систему мониторинга и анализа трансграничных операций, а также усилила взаимодействие с международными правоохранительными структурами [20]. Согласно официальному отчёту Министерства общественной безопасности Китая, 2019 г. стал переломным моментом в борьбе с преступностью в Darknet: было выявлено и расследовано 16 уголовных дел, связанных с Darknet, задержано 25 подозреваемых, двое из которых были осуждены, а 23 человека находились под стражей. Несмотря на относительную малочисленность этих дел, они указывают на тревожный рост нового типа преступности, учитывая, что в целом по стране в 2019 г. было возбуждено 62 тыс. дел, изъято 49,1 т наркотиков и задержано 90 тыс. лиц [21].

По данным анализа Верховной народной прокуратуры Китая, наркопреступность в Darknet характеризуется следующими особенностями: высокая анонимность, затрудняющая контроль и отслеживание источников; разнообразие форм преступной деятельности – от торговли до отмывания средств; выраженная транснациональность с участием международных преступных сетей, а также значительная доля молодёжи среди правонарушителей – лица, рождённые после 1990 г., составляют 47%, а после 2000 г. – 8,6%. В ряде дел, зарегистрированных в 2019 г., самым молодым фигурантам было всего 14 лет, что отражает серьёзную угрозу для молодого поколения [22]. Газета «Жэньминь жибао» охарактеризовала Darknet как злокачественную опухоль интернета, подчёркивая необходимость глобального взаимодействия для его искоренения. Среди предлагаемых мер – развитие технологий противодействия Darknet, укрепление международного сотрудничества, использование больших данных для прогнозирования и анализа, а также жёсткий контроль за системой логистики и курьерских служб. Эти меры рассматриваются не только как задача Китая, но и как глобальный вызов, требующий согласованных действий государств [23. Р. 8].

Тем не менее китайская модель имеет и определённые ограничения. В исследовании Ван Айчжи и Ли Цин [24. Р. 1–8] из Синьцзянской полицейской академии дан комплексный анализ проблем, с которыми сталкивается китайская полиция при расследовании наркопреступлений в эпоху *big data*. Авторы отмечают, что развитие информационных технологий создало совершенно новый контекст для наркопреступности, в котором отсутствие физического контакта и виртуальный характер киберпространства выступают в роли мощного «катализатора», превращая интернет в идеальную среду для сбыта наркотиков. Указывается, что преступные группы формируют сложный «профессиональный сленг», постоянно меняют наименования

и кодируют виды наркотиков, чтобы избежать обнаружения, а также используют анонимность сети для сокрытия личности и регулярной смены IP-адресов. Одной из ключевых проблем является отслеживание денежных потоков, когда цифровые транзакции и системы «третьих сторон» полностью заменили традиционные наличные расчёты, создавая сложнейший лабиринт для отслеживания незаконных средств. Авторы предлагают комплекс мер, включающий повышение технологического потенциала следственных органов, создание интеллектуальной системы мониторинга сети, усиление межведомственного взаимодействия и формирование интегрированной базы данных о киберпреступности, а также подчёркивают необходимость углубленной подготовки следователей для своевременного реагирования на технологическое развитие преступности.

Учёный Чэнь Шусянь [25. Р. 40–48] из Школы уголовного правосудия Чжуннаньского университета экономики и права выполнил комплексный SWOT-анализ управления «чёрно-серой» отраслевой цепочкой в наркопреступности Darknet. Особое внимание уделялось оценке сильных Strengths и слабых Weaknesses сторон, а также возможностей Opportunities и угроз Threats в борьбе с данным видом преступности. Автор подчёркивает, что анонимные технологии, в частности сеть Tor с многоуровневым шифрованием и ретрансляцией через многочисленные узлы, создают «непробиваемый щит», делающий определение реального IP-адреса преступника «почти невозможным». Отмечена тенденция омоложения субъектов преступлений, рост уровня секретности и постоянство преступной активности, что создаёт беспрецедентные трудности для надзора и судебного преследования. В институциональной плоскости Чэнь Шусянь указывает на недостаточный уровень международного сотрудничества, отсутствие эффективного обмена разведанными и слабую согласованность действий между странами, а также на ограниченные компетенции сотрудников, обрабатывающих дела, требующие глубоких знаний не только национальной правовой системы, но и правоприменения других государств. Предлагаемая модель управления включает расширение международного взаимодействия, повышение технического потенциала, совершенствование правовой базы и построение многоуровневой системы превенции.

Совместное исследование Гэна Цзяньфу [26. Р. 125–139] «Полицейская академия провинции Юньнань» и Чжоу Цзяньцзюня «Школа права и социологии Юньнаньского педагогического университета» сосредоточено на анализе модели возложения ответственности за деяния, связанные с наркотиками, в условиях интернета и логистики. Авторы отмечают, что синергия интернета и современной логистической инфраструктуры породила новый тип преступности, при котором преступные группы маскируют наркотические грузы под легальные товары. В исследовании рассматриваются сложные правовые вопросы квалификации, в том числе в случаях трансграничной закупки психотропных препаратов для кого-то, когда грань между незаконной предпринимательской дея-

тельностью и воспрепятствованием контролю за оборотом лекарственных средств становится размытой, что вызывает дискуссии в юридическом сообществе. Ещё одной серьёзной проблемой авторы называют установление субъективного умысла в виртуальной среде, где действия могут осуществляться через несколько посредников и с использованием поддельных личностей, что крайне затрудняет доказывание преступного намерения.

В части сбора доказательств исследование указывает на их высокую уязвимость к уничтожению и модификации: преступники легко удаляют цифровые следы, а временные разрывы при сборе информации, вызванные сложностью цепочки «интернет + платёж третьей стороны + логистика», создают окна возможностей для противоправной деятельности. Гэн и Чжоу также акцентируют внимание на барьерах в обмене информацией между различными силовыми структурами, отсутствии эффективного механизма межведомственного взаимодействия, а также на нежелании или пассивности ряда компаний в телекоммуникационном, банковском и логистическом секторах, что образует серьёзные уязвимости в системе противодействия преступности. Предложенная ими модель возложения ответственности предполагает многоуровневую систему, объединяющую юридическую ответственность физических лиц, бизнеса и государственных регуляторов, а также совершенствование правовой базы с учётом новых реалий цифровой преступности.

Исходя из анализа вышеуказанных исследований, мы полагаем, что эффективность китайской модели расследования данного вида преступности во многом зависит от способности государства осуществлять жёсткий контроль как киберпространства, так и частной жизни граждан, что невозможно воспроизвести во многих странах в силу ограничений, связанных с правами человека. С нашей точки зрения, китайская модель представляет собой целостный системный подход к проблеме наркопреступности в киберпространстве. Сочетание контроля источников прекурсоров, технического надзора ИИ, *big data*, международного сотрудничества и строгой правовой базы обеспечивает относительную эффективность этой модели. Однако возможность её применения в других странах во многом зависит от специфики их политической, правовой и культурной систем.

После изучения опыта России и Китая представляется необходимым проанализировать текущее состояние и трудности, возникающие при расследовании наркопреступлений в анонимных сетях во Вьетнаме, чтобы определить разрыв между теоретическими моделями и практическими возможностями, а также выявить внутренние вызовы и условия, необходимые для адаптации международных моделей к национальному контексту.

Вьетнам в настоящее время сталкивается с всё более сложными вызовами в расследовании и противодействии наркопреступности в киберпространстве, особенно в сети Darknet. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые компетентными органами, фактическое положение дел показывает, что в правовом, техническом и организационном аспектах всё ещё

существуют пробелы, которые требуют безотлагательного устранения.

1. *Вопросы правовой базы.* Во Вьетнаме отсутствуют детализированные и всеобъемлющие правовые нормы, регламентирующие расследование преступлений в анонимных сетях и использование криптовалют в незаконной деятельности. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс, хотя и содержит положения о сборе электронных доказательств, пока не в полной мере отвечает специфическим требованиям расследования преступлений в Darknet. Особенно проблемным является отсутствие чётких норм, определяющих полномочия по сбору данных о скрытом доступе, мониторингу финансовых блокчейновых цепочек и получению персональных данных в особых случаях. Это существенно снижает эффективность следственной работы. Исследования вьетнамских правоведов, таких как Нгуен Тхи Фьонг Хоа [27. Р. 146–177] и Грегори Роуз, показывают, что, несмотря на ратификацию Вьетнамом трёх международных конвенций ООН по контролю над наркотиками, имплементация их положений в национальное законодательство и практику всё ещё недостаточна. В частности, отсутствие в законе нормы о преступлении «незаконное производство прекурсоров», как того требует Венская конвенция 1988 г., образует правовой пробел, который может использоваться преступниками.

2. *Вопросы технического потенциала.* Во Вьетнаме наблюдается серьёзный дефицит кадров и специализированного оборудования для расследования киберпреступлений. По данным Министерства общественной безопасности, из 102 крупных наркодел, выявленных в 2024 г., 7 были связаны с Darknet, однако ни одно из них не было завершено на основании доказательств, полученных из сети «Тор» [13]. Это демонстрирует острый недостаток компетенций в области глубокого технического анализа технологий анонимизации. Несмотря на значительные успехи Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, в ликвидации крупных наркосетей, пока не создано специализированного подразделения по анализу поведенческих данных преступников в Darknet. Недостаток экспертов в области *blockchain forensics*, *Tor forensics* и цифровой криминалистики существенно снижает возможности расследования сложных дел с применением высоких технологий.

3. *Вопросы межведомственного взаимодействия.* Механизмы координации между органами власти остаются ограниченными. Хотя взаимодействие между Министерством общественной безопасности, Главным таможенным управлением и Министерством информации и коммуникаций уже осуществляется, обмен информацией и совместные расследования пока не институционализированы в достаточной степени. Особенно это заметно в делах с трансграничным элементом, где требуется плотное взаимодействие между различными ведомствами и подразделениями. Согласно информации Главного таможенного управления, в период с 16 декабря 2022 г. по 15 февраля 2024 г. таможенными органами было изъято более 3 т различных видов наркотиков и задержано 365 лиц. В 2023 г. кетамин стал основным наркотическим средством, изымаемым во Вьетнаме,

что отражает тенденцию роста синтетических наркотиков. Однако отсутствие детализированных данных о доле дел с участием Darknet в общем количестве выявленных преступлений свидетельствует о том, что система статистики и классификации преступности пока не успевает за развитием новых её форм [28].

4. *Социально-демографические аспекты.* Особую тревогу вызывает тенденция «омоложения» преступников, использующих технологии. По данным Министерства общественной безопасности Вьетнама, 60% впервые употребивших наркотики находятся в возрасте 15–25 лет, большинство из них – учащиеся и студенты. Эти лица хорошо разбираются в технологиях и легко получают доступ к онлайн-платформам для приобретения наркотиков. Особенно опасно, что продажа наркотиков через социальные сети и мессенджеры стала обычным явлением: в 94% дел о торговле людьми, «в том числе связанных с наркотиками», использовались социальные сети [29]. Показателен случай в провинции Фу Тхо в 2024 г., когда к уголовной ответственности было привлечено 73 лица, из которых 29 грозило наказание в виде смертной казни. Это дело отражает не только масштаб, но и высокий уровень технической оснащённости преступников. Для связи и координации действий использовались *Zalo*, *Messenger*, *Telegram*, а финансовые махинации осуществлялись через банковские счета, что позволяло избегать обнаружения правоохранительными органами.

6. *Географические особенности.* Особое положение Вьетнама – сухопутная граница протяжённостью 4 639 км с тремя государствами и береговая линия длиной 3 444 км – создаёт дополнительные сложности в вопросах контроля трансграничного оборота наркотиков [11. Р. 206–214]. Ситуация осложняется тем, что преступники всё чаще комбинируют традиционные и современные методы, офлайн- и онлайн-форматы незаконной деятельности. Дополнительные трудности создаёт появление новых видов наркотиков, таких как «весёлая вода – *happy water*» [12], электронные сигареты с добавлением наркотических веществ, а также синтетические наркотики, заявленные как «не являющиеся наркотиками». Для маскировки используются кодовые слова, завуалированные изображения и изощрённые маркетинговые приёмы, что затрудняет автоматизированный мониторинг.

Мы полагаем, что современное расследование наркопреступлений в Darknet во Вьетнаме представляет собой сложное явление с множеством взаимосвязанных вызовов. Несмотря на предпринимаемые значительные усилия, отсутствие согласованности между правовой базой, техническим потенциалом и механизмами координации ограничивает эффективность следственной работы. Это требует комплексного и системного подхода, направленного на устранение текущих недостатков и создание эффективной модели расследования, адаптированной к социально-экономическим условиям Вьетнама.

Рекомендации для Вьетнама

Расследование наркопреступлений в сети Darknet требует наличия полноценной правовой базы, современного организационного и технического обеспечения, а также налаженного международного сотрудничества.

Для выполнения этих требований Вьетнаму необходимо дополнить и скорректировать национальное законодательство, укрепить организационный потенциал и развивать международное взаимодействие, что позволит повысить эффективность борьбы с наркопреступностью в анонимных сетях. Конкретно предлагаются следующие меры.

Во-первых, следует дополнить и усовершенствовать правовые нормы, регулирующие специальные следственные мероприятия, мониторинг финансовых блокчейновых цепочек и полномочия по доступу к персональным данным при расследовании наркопреступлений в Darknet, обеспечив баланс между эффективностью расследования и защитой права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Совершенствование правовой базы является первоочередной и неотложной задачей для создания надёжной основы расследования наркопреступлений в Darknet во Вьетнаме. Опираясь на опыт России и Китая, а также на учёт национальной специфики, необходимо внести существенные дополнения и изменения в действующую систему законодательства. Прежде всего, УПК Вьетнама 2015 г. должен быть дополнен с учётом того, что Darknet представляет собой часть Интернета, не индексируемую обычными поисковыми системами, доступ к которой возможен только через специальные программы, протоколы или конфигурации, и которая часто используется как в законных целях, так и для противоправной деятельности, включая торговлю наркотиками, оружием, персональными данными и отмывание денег, а также положениями о специальных следственных мерах в отношении преступлений, совершаемых в данной среде.

В частности, следует чётко закрепить полномочия и процедуры сбора данных о скрытом доступе, включая мониторинг трафика Tor, анализ метаданных и установление личности пользователей с применением технологий *деанонимизации* (*de-anonymization*). При этом требуется обеспечить тонкий баланс между эффективностью расследования и защитой законных прав на неприкосновенность частной жизни, учитывая международные дискуссии по вопросам приватности.

Особое значение имеет формирование правовой базы для деятельности по отслеживанию и анализу финансовых блокчейновых цепочек *blockchain forensics*. Опыт Китая демонстрирует, что возможность отслеживания криптовалютных транзакций является ключевым фактором в раскрытии преступлений. Однако, в отличие от Китая, где криптовалютные операции полностью запрещены, Вьетнам нуждается в более сбалансированном подходе, предусматривающем легальное использование криптовалют при одновременном создании действенных механизмов контроля подозрительной активности. Следует ввести нормы о полномочиях по доступу к персональным данным в экстренных случаях, связанных с наркопреступлениями в анонимных сетях, с чётким определением условий, процедур и механизмов надзора, исключающих злоупотребления. Опыт России показывает, что наличие расширенных полномочий повышает эффективность расследования, однако во Вьетнаме такие полномочия должны

сопровождаться гарантиями, соответствующими принципам правового государства.

Помимо корректировки УПК Вьетнама 2015 г., необходимо разработать специализированный подзаконный акт «Постановление правительства», детально регламентирующий расследование высокотехнологичных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В нём должны быть чётко определены допустимые технические методы, порядок сбора и обработки электронных доказательств, а также требования к квалификации следственных работников. В документ следует включить нормы о взаимодействии с международными организациями и обмене технической информацией с государствами региона. В уголовное законодательство необходимо ввести новый состав преступления – «незаконное производство прекурсоров для изготовления наркотических средств» – в соответствии с Венской конвенцией 1988 г., на отсутствие которого во вьетнамском законодательстве указывали в своём исследовании Нгуен Тхи Фыонг Хоа и Грегори Роуз в 2016 г. Следует также рассмотреть возможность введения специальных отягчающих обстоятельств за действия, совершённые с применением высоких технологий, анонимных сетей или криптовалют.

Во-вторых, Вьетнаму необходимо создать центр анализа данных о преступлениях в Darknet, оснащённый современными техническими средствами, с подготовкой специализированных кадров и построением системы межведомственного обмена данными для эффективной борьбы с наркопреступностью в анонимных сетях.

Опираясь на успешный опыт межведомственных структур России и Китая, во Вьетнаме следует сформировать современную специализированную организацию, способную эффективно реагировать на угрозы наркопреступности в Darknet. Ключевое предложение – создание Центра анализа поведенческих данных о преступлениях в Darknet при Департаменте полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, функционирующего по модели, аналогичной подразделениям, уже доказавшим свою эффективность в России и Китае. Центр должен быть оснащён новейшими техническими средствами, включая системы блокчейн-аналитики, инструменты мониторинга Darknet, программное обеспечение для анализа метаданных и иное специализированное оборудование. Важнейшее направление работы – развитие возможностей *forensics*-анализа криптовалютных кошельков, эффективность которого была убедительно подтверждена в России и Китае. Так, в операции по ликвидации Hydra применение блокчейн-аналитики позволило изъять 25 млн долл. США в биткойнах и установить личности ряда участников.

В кадровом плане требуется внедрение системной программы углубленной подготовки следователей, включающей модули по *blockchain forensics*, *Tor forensics*, анализу цифровых следов, технологиям *de-anonymization* и другим современным методам расследования. Здесь целесообразно использовать опыт обучающих курсов УНП ООН, проведённых в Китае, где офицеры из разных стран проходили подготовку по методам онлайн-контроля за наркопреступностью.

Особое внимание следует уделить построению надёжной и защищённой системы межведомственного обмена данными. Такая система должна объединять Министерство общественной безопасности, Главное таможенное управление, Государственный банк Вьетнама и Министерство науки, технологий и коммуникаций, обеспечивая оперативный и точный обмен сведениями. Китайская модель интеграции правоохранительных структур и технологических компаний может служить ценным ориентиром, однако её необходимо адаптировать к правовым и культурным условиям Вьетнама. Требуется создать национальную базу данных о киберпреступности, включающую сведения об участниках, способах деятельности, используемых технологиях и международных связях. Эта база должна обладать возможностями аналитики и прогнозирования тенденций, опираясь на опыт Китая по применению ИИ и big data для выявления подозрительных моделей поведения, при строгом соблюдении норм о защите персональных данных и прав граждан.

В-третьих, Вьетнаму необходимо активно развивать международное сотрудничество, особенно с Интерполом, Европолом, Китаем и Россией, расширять обмен информацией и перенимать передовые методы расследования, параллельно укрепляя правовую базу и повышая квалификацию кадров для эффективного противодействия наркопреступности в Darknet.

Трансграничный характер наркопреступности в Darknet обуславливает необходимость активного участия Вьетнама в международных сетях обмена данными, таких как Интерпол «Директорат по киберпреступности» и Европол «Европейская многодисциплинарная платформа против преступных угроз», где государства делятся информацией и опытом борьбы с киберпреступностью. Членство в этих структурах обеспечит доступ к ценным разведанным и лучшим методам расследования.

Особое внимание следует уделить расширению двустороннего взаимодействия с Китаем и Россией через заключение соглашений о техническом и правовом обмене информацией. Эффективность подобного сотрудничества подтверждает опыт программы Оперативная группа – Taskforce Blaze между Австралией и Китаем, позволившей с 2015 г. изъять 28 т наркотиков и прекурсоров. Вьетнам может рассмотреть возможность создания аналогичных совместных инициатив, особенно с Китаем, в сфере контроля за источниками прекурсоров и синтетических наркотиков.

Необходимо изучить опыт применения европейской модели «совместного трансграничного расследования», при которой правоохранительные органы разных стран проводят согласованные действия в реальном времени и обмениваются оперативной информацией. Для Вьетнама, с его специфическим географическим положением и выраженной трансграничностью наркосетей, этот подход имеет особое значение. Следует также расширять обмен и совместную подготовку

кадров с государствами, обладающими развитой практикой расследования подобных преступлений. Целесообразно направлять сотрудников на стажировки в специализированные учебные центры России, Китая или европейских стран, а также приглашать международных экспертов во Вьетнам для передачи технологий и практического опыта. Примером может служить обучающая программа УНП ООН в Шанхае 2018 г.

Таким образом, формирование прочной правовой базы, создание специализированных структур, развитие передовых технических средств и расширение международного сотрудничества станут ключевыми факторами, обеспечивающими способность Вьетнама эффективно противодействовать наркопреступности в Darknet, укреплять национальную безопасность и защищать права и законные интересы граждан.

Заключение

Итак, наркопреступность в сети Darknet становится нетрадиционным вызовом для национальной безопасности, требующим от Вьетнама применения передовых методов расследования. Опыт России и Китая показал, что успех в противодействии данному виду преступности зависит от трёх ключевых факторов: соответствующей правовой базы, передового технического потенциала и эффективного механизма межведомственного взаимодействия. Вьетнаму необходимо изучить и перенять эти модели, адаптировав их к специфическим условиям страны. В настоящее время Вьетнам сталкивается с целым рядом вызовов, включая отсутствие специализированной правовой базы и ограниченные технические возможности. Вместе с тем благодаря своему уникальному географическому положению и прочным традициям международного сотрудничества страна обладает потенциалом для формирования эффективной модели расследования, соответствующей принципам верховенства права. Следует подчеркнуть, что борьба с наркопреступностью в Darknet – это не только техническая задача, но и вопрос реформирования судебной системы и повышения потенциала органов, ведущих уголовный процесс.

Наркоторговля в анонимных сетях постоянно трансформируется, сопровождаясь появлением новых технологий, что требует от модели расследования гибкости и способности к постоянному развитию.

В конечном счёте, для повышения эффективности расследования данного вида преступлений Вьетнам должен тесно взаимодействовать с международным сообществом, участвовать в совместных инициативах и вносить вклад в выработку международных стандартов. Изучение международного опыта совместно с использованием собственных преимуществ позволит Вьетнаму выстроить действенную модель расследования, обеспечивающую соблюдение принципов верховенства права и защиту прав человека.

Список источников

1. Прохорова М., Михайлов А., Пикин И., Горшкова Н., Зезюлина Т., Иванова Е., Кудрявцев А., Тараканов И., Ткачук Т. Правовые и организационные основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. М. : ИНФРА-М, 2024. 298 с. doi: 10.12737/1900590

2. В фокусе: Торговля через даркнет / Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности // Буклет 4. Всемирный доклад о наркотиках 2020. 2020. С. 5–18.
3. Вьетнам: 73 подозреваемых предстанут перед судом по крупному делу о транснациональной наркоторговле // VietnamPlus. 2025. URL: <https://en.vietnamplus.vn/73-suspects-face-prosecution-in-major-transnational-drug-trafficking-case-post317845.vnp> (дата обращения: 16.05.2025).
4. Организатор русскоязычного даркнет-рынка по продаже наркотиков Нудра осуждён пожизненно. Интерфакс // Интерфакс. 2024. URL: <https://www.interfax.ru/russia/995517> (дата обращения: 16.05.2025).
5. The rise of cryptocurrency in the synthetic drug trade // TRM Labs. 2024. URL: <https://www.trmlabs.com/resources/blog/the-rise-of-cryptocurrency-in-the-synthetic-drug-trade> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Vietnam country profile // The Organized Crime Index. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. 2021. URL: <https://ocindex.net/2021/country/vietnam> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Vijaykumar Bidv A., Waghmare A.S. Beyond the Onion Routing: Unmasking illicit activities on the dark web // International Journal of Innovative Science and Research Technology (IJISRT). 2024. Vol. 9, Is. 5. P. 2419–2440.
8. Beshiri A.S., Susuri A. Dark web and its impact in online anonymity and privacy: A critical analysis and review // Journal of Computer and Communications. 2019. Vol. 7(3). Art. 14.
9. Александров А.Г., Сафронов А.А. Использование сети даркнет при подготовке и совершении преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 156–160.
10. Goonetilleke P., Knorre A., Kuriksha A. Hydra: Lessons from the world's largest darknet market // Criminology & Public Policy. 2023. Vol. 22(4). P. 735–777. doi: 10.1111/1745-9133.12647
11. Huyen T.Q. International cooperation to prevent and combat transnational drug trafficking at border locations: A case study of Vietnam // Journal of Law, Policy and Globalization. 2019. Vol. 85. P. 206–214. doi: 10.7176/JLPG/85-24
12. Growing concern as youth and schools become targets of drug crimes // Vietnam News. 2024. URL: <https://vietnamnews.vn/society/1657798/growing-concern-as-youth-and-schools-become-targets-of-drug-crimes.html> (дата обращения: 27.05.2025).
13. Vu Diep. Large drug trafficking cases uncovered, many defendants face death penalty // Vietnamnet Global. 2025. URL: <https://vietnamnet.vn/en/large-drug-trafficking-cases-uncovered-many-defendants-face-death-penalty-2400543.html> (дата обращения: 28.05.2025).
14. Рубникович О. МВД бросило тень на «Гидру»: осуждены участники группировки интернет-наркоторговцев // Коммерсантъ. 2024. № 223. С. 4. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7344918> (дата обращения: 16.05.2025).
15. Daly M., Shortis P. Breaking Klad: Russia's dead-drop drug revolution // Global Initiative Against Transnational Organized Crime. 2024. URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2024/11/Max-Daly-Patrick-Shortis-Breaking-Klad-Russias-dead-drop-drug-revolution-GI-TOC-November-2024.pdf> (дата обращения: 7.06.2025).
16. Гонов Ш.Х., Милованов А.В. Актуальные вопросы противодействия преступности в сети даркнет // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 1. С. 26–34.
17. Govt policy moves from past week // State Council of the People's Republic of China. 2025. URL: https://english.www.gov.cn/policies/policywatch/202506/26/content_WS685cdf4ac6d0868f4e8f3a74.html (дата обращения: 10.07.2025).
18. Sanctions and terrorism: How the cartels use crypto to launder the proceeds of narcotics trafficking // Elliptic. 2025. URL: <https://www.elliptic.co/blog/sanctions-and-terrorism-how-the-cartels-use-crypto-to-launder-the-proceeds-of-narcotics-trafficking> (дата обращения: 12.07.2025).
19. AFP works with Chinese authorities to target illicit drug trafficking [Media release] // Australian Federal Police. News Centre. 2024. URL: <https://www.afp.gov.au/news-centre/media-release/afp-works-chinese-authorities-target-illicit-drug-trafficking> (дата обращения: 19.07.2025).
20. Gan C. PacNet #85 – How US-China cooperation can combat cryptocurrency in drug trafficking // Pacific Forum. 08.11.2024. URL: <https://pacforum.org/publications/pacnet-85-how-us-china-cooperation-can-combat-cryptocurrency-in-drug-trafficking/> (дата обращения: 17.06.2025).
21. Why video-chat websites have become drug «boutiques» // Xinhua. 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/zg/jx/2020-10/16/c_139444359_2.htm (дата обращения: 13.07.2025).
22. “The Dark Web” is not a «haven for crime»: Report on the results of the “Net-cleaning 2019” campaign to combat darknet crime // Anquan Neican. 2019. URL: <http://www.secrrs.com/articles/15285> (дата обращения: 19.07.2025).
23. Diaoshifeng. The darknet is a malignancy that must be eradicated globally // People's Daily (Overseas Edition). 2019. P. 8. URL: http://www.xinhuanet.com/zg/jx/2020-10/16/c_139444359_2.htm (дата обращения: 25.07.2025).
24. Wang A., Li Q. (2022). Investigation dilemmas and response strategies for darknet-related drug crimes in the era of big data // Journal of Yunnan Police Officer Academy. 2022. Vol. 1. P. 1–8 (на кит. яз.). URL: <http://jhak.com/uploadfile/2022/0403/20220403093832394.pdf> (дата обращения: 29.06.2025).
25. Chen S. Whole-chain governance of darknet drug crimes and the associated “black-gray” industry: A SWOT analysis // Criminal Justice Science & Governance. 2024. Vol. 5(1). P. 40–48 (на кит. яз.). URL: https://www.sciscanpub.com/index/index/show_article/id/5271.html (дата обращения: 30.06.2025).
26. Geng J., Zhou J. Attribution of «Internet + Logistics» drug-related behavior from the perspective of law and benefit // Business and Economic Law Review. 2023. Vol. 5. P. 125–139 (на кит. яз.). URL: <http://jhak.com/uploadfile/2022/0403/20220403093832394.pdf> (дата обращения: 15.07.2025).
27. Nguyen T.P.T., Rose G.L. Criminalization of drug trafficking in Vietnam: Developments and challenges // Columbia Journal of Asian Law. 2016. Vol. 29 (2). P. 146–177.
28. Over 3 tonnes of drugs seized in 14 months // VietnamPlus. 2024. URL: <https://en.vietnamplus.vn/over-3-tonnes-of-drugs-seized-in-14-months-post283073.vnp> (дата обращения: 27.07.2025).
29. Victims of human trafficking forced into online fraud: Border Guard // Vietnam News. 2025. URL: <https://vietnamnews.vn/society/1693546/victims-of-human-trafficking-forced-into-online-fraud-border-guard.html> (дата обращения: 30.07.2025).

References

1. Prokhorova, M. et al. (2024) *Pravovyye i organizatsionnyye osnovy bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov* [Legal and Organizational Framework for Combating Illegal Drug Trafficking]. Moscow: INFRA-M. doi: 10.12737/1900590
2. United Nations Office on Drugs and Crime. (2020) *V fokuse: Torgovlya cherez darknet* [In Focus: Darknet Trafficking]. In: *Buklet 4. Vsemirnyy doklad o narkotikakh* [Booklet 4. World Drug Report 2020]. Vienna: United Nations Office on Drugs and Crime. pp. 5–18.
3. VietnamPlus. (2025) 73 suspects face prosecution in major transnational drug trafficking case. *VietnamPlus*. 22 April. [Online] Available from: <https://en.vietnamplus.vn/73-suspects-face-prosecution-in-major-transnational-drug-trafficking-case-post317845.vnp> (Accessed: 16.05.2025).

4. Interfaks. (2024) Organizator ruskoyazychnogo darknet-rynka po prodazhe narkotikov Hydra osuzhden pozhiznenno [The organizer of the Russian-language darknet drug market Hydra was sentenced to life imprisonment]. *Interfaks*. 2 December. [Online] Available from: <https://www.interfax.ru/russia/995517> (Accessed: 16.05.2025).
5. TRM Labs. (2024) The rise of cryptocurrency in the synthetic drug trade. *TRM Labs*. 26 September. [Online] Available from: <https://www.trmlabs.com/resources/blog/the-rise-of-cryptocurrency-in-the-synthetic-drug-trade> (Accessed: 17.05.2025).
6. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. (2021) Vietnam country profile. *The Organized Crime Index*. [Online] Available from: <https://ocindex.net/2021/country/vietnam> (Accessed: 10.06.2025).
7. Vijaykumar Bidv, A. & Waghmare, A.S. (2024) Beyond the onion routing: unmasking illicit activities on the dark web. *International Journal of Innovative Science and Research Technology (IJISRT)*. 5 (9). pp. 2419–2440.
8. Beshiri, A.S. & Susuri, A. (2019) Dark web and its impact in online anonymity and privacy: A critical analysis and review. *Journal of Computer and Communications*. 7 (3). Art. 14.
9. Aleksandrov, A.G. & Safronov, A.A. (2021) Ispol'zovaniye seti darknet pri podgotovke i sovrasheni prestupleniy [Use of the darknet in the preparation and commission of crimes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 1 (89). pp. 156–160.
10. Goonetilleke, P., Knorre, A. & Kuriksha, A. (2023) Hydra: lessons from the world's largest darknet market. *Criminology & Public Policy*. 22 (4). pp. 735–777. doi: 10.1111/1745-9133.12647
11. Huyen, T.Q. (2019) International cooperation to prevent and combat transnational drug trafficking at border locations: a case study of Vietnam. *Journal of Law, Policy and Globalization*. 85. pp. 206–214. doi: 10.7176/JLPG/85-24
12. Vietnam News. (2024) Growing concern as youth and schools become targets of drug crimes. *Vietnam News*. 20 June. [Online] Available from: <https://vietnamnews.vn/society/1657798/growing-concern-as-youth-and-schools-become-targets-of-drug-crimes.html> (Accessed: 27.05.2025).
13. Vu, Diep. (2025) Large drug trafficking cases uncovered, many defendants face death penalty. *Vietnamnet Global*. [Online] Available from: <https://vietnamnet.vn/en/large-drug-trafficking-cases-uncovered-many-defendants-face-death-penalty-2400543.html> (Accessed: 28.05.2025).
14. Rubnikovich, O. (2024) MVD brosil ten' na "Gidru": osuzhdeny uchastniki gruppirovki internet-narkotogovtsev [The Ministry of Internal Affairs cast a shadow on Hydra: members of an online drug trafficking ring were convicted]. *Kommersant*. 223. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/7344918> (Accessed: 16.05.2025).
15. Daly, M. & Shortis, P. (2024) Breaking Klad: Russia's dead-drop drug revolution. *Global Initiative Against Transnational Organized Crime*. [Online] Available from: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2024/11/Max-Daly-Patrick-Shortis-Breaking-Klad-Russias-dead-drop-drug-revolution-GI-TOC-November-2024.pdf> (Accessed: 7.06.2025).
16. Gonov, Sh.Kh. & Milovanov, A.V. (2021) Aktual'nyye voprosy protivodeystviya prestupnosti v seti darknet [Current issues of combating crime on the darknet]. *Politseyskaya i sledstvennaya deyatel'nost'*. 1. pp. 26–34.
17. State Council of the People's Republic of China. (2025) Govt policy moves from past week. *State Council of the People's Republic of China*. [Online] Available from: https://english.www.gov.cn/policies/policywatch/202506/26/content_WS685cdf4ac6d0868f4e8f3a74.html (Accessed: 10.07.2025).
18. Elliptic. (2025) Sanctions and terrorism: How the cartels use crypto to launder the proceeds of narcotics trafficking. *Elliptic*. 28 April. [Online] Available from: <https://www.elliptic.co/blog/sanctions-and-terrorism-how-the-cartels-use-crypto-to-launder-the-proceeds-of-narcotics-trafficking> (Accessed: 12.07.2025).
19. Australian Federal Police. (2024) AFP works with Chinese authorities to target illicit drug trafficking [Media release]. *Australian Federal Police. News Centre*. [Online] Available from: <https://www.afp.gov.au/news-centre/media-release/afp-works-chinese-authorities-target-illicit-drug-trafficking> (Accessed: 19.07.2025).
20. Gan, C. (2024) PacNet #85 – How US-China cooperation can combat cryptocurrency in drug trafficking. *Pacific Forum*. 8 November. [Online] Available from: <https://pacforum.org/publications/pacnet-85-how-us-china-cooperation-can-combat-cryptocurrency-in-drug-trafficking/> (Accessed: 17.06.2025).
21. Xinhua. (2020) Why video-chat websites have become drug "boutiques" [Why video chat websites have become drug "boutiques"]. *Xinhua*. 16 October. [Online] Available from: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2020-10/16/c_139444359_2.htm (Accessed: 13.07.2025).
22. Anquan Neican. (2019) "The Dark Web" is not a "haven for crime": Report on the results of the "Net-cleaning 2019" campaign to combat darknet crime. *Anquan Neican*. 20 November. [Online] Available from: <http://www.secrss.com/articles/15285> (Accessed: 19.07.2025).
23. Diaoshifeng. (2019) The darknet is a malignancy that must be eradicated globally. *People's Daily (Overseas Edition)*. P. 8. [Online] Available from: http://www.xinhuanet.com/zgjx/2020-10/16/c_139444359_2.htm (Accessed: 25.07.2025).
24. Wang, A. & Li, Q. (2022) Investigation dilemmas and response strategies for darknet-related drug crimes in the era of big data. *Journal of Yunnan Police Officer Academy*. 1. pp. 1–8. [Online] Available from: <http://jhak.com/uploadfile/2022/0403/20220403093832394.pdf> (Accessed: 29.06.2025). (In Chinese).
25. Chen, S. (2024) Whole-chain governance of darknet drug crimes and the associated "black-gray" industry: A SWOT analysis. *Criminal Justice Science & Governance*. 5 (1). pp. 40–48. [Online] Available from: https://www.sciscanpub.com/index/index/show_article/id/5271.html (Accessed: 30.06.2025). (In Chinese).
26. Geng, J. & Zhou, J. (2023) Attribution of "Internet + Logistics" drug-related behavior from the perspective of law and benefit. *Business and Economic Law Review*. 5. pp. 125–139. [Online] Available from: <http://jhak.com/uploadfile/2022/0403/20220403093832394.pdf> (Accessed: 15.07.2025). (In Chinese).
27. Nguyen, T.P.T. & Rose, G.L. (2016) Criminalization of drug trafficking in Vietnam: developments and challenges. *Columbia Journal of Asian Law*. 29 (2). pp. 146–177.
28. VietnamPlus. (2024) Over 3 tonnes of drugs seized in 14 months. *VietnamPlus*. 18 March. [Online] Available from: <https://en.vietnamplus.vn/over-3-tonnes-of-drugs-seized-in-14-months-post283073.vnp> (Accessed: 27.07.2025).
29. Vietnam News. (2025) Victims of human trafficking forced into online fraud: Border Guard. *Vietnam News*. 10 March. [Online] Available from: <https://vietnamnews.vn/society/1693546/victims-of-human-trafficking-forced-into-online-fraud-border-guard.html> (Accessed: 30.07.2025).

Информация об авторах:

Тью Ван Хунг – канд. юрид. наук, преподаватель кафедры публичного права Университета Тон Дык Тханг (Хошимин, Вьетнам). E-mail: chuvanhung@tdtu.edu.vn

Нгуен Тхи Хуен Чанг – канд. юрид. наук, адвокат юридической компании «Виен Ан», Коллегия адвокатов города Хошимина, Федерация адвокатов Вьетнама (Хошимин, Вьетнам). E-mail: tranglawyer72@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Chu Van Hung, Cand. Sci. (Law), lecturer, Ton Duc Thang University (Ho Chi Minh City, Vietnam). E-mail: chuvanhung@tdtu.edu.vn

Nguyen Thi Huyen Trang, Cand. Sci. (Law), lawyer, Vien An Law Firm, Ho Chi Minh City Bar Association, Vietnam Bar Federation (Ho Chi Minh City, Vietnam). E-mail: tranglawyer72@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.08.2025;
одобрена после рецензирования 01.10.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 09.08.2025;
approved after reviewing 01.10.2025; accepted for publication 10.10.2025.*